

Особенности межнациональных отношений в Иркутской области (по результатам социологического исследования)

© М.В. Гузик, Н.В. Сидорова

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация: Статья представляет собой попытку анализа особенностей межнациональных отношений на территории Иркутской области. Написана на основе социологического исследования, которое было проведено для выявления потенциальных очагов напряженности в области межэтнических отношений и роли органов государственной власти в формировании национальной политики в вопросах укрепления межнационального единства. Социологическое исследование проводилось в два этапа, на каждом использовались разные методы. Метод личного интервью (N=2000), которое территориально охватило 10 наиболее крупных муниципальных объединений на территории Иркутской области. Метод фокус-интервью (N=20) проводилось в городах Нижнеудинске и Усть-Илимске. Проблемы и вопросы, которые обсуждались с респондентами, относятся к так называемым закрытым темам и являются личными. Это определило трудности полевого этапа сбора первичных эмпирических данных. Наряду с проблемой искренности по вопросу межнациональных отношений, авторы столкнулись с проблемами территориального охвата выборочной совокупности респондентов, необходимыми для обеспечения ее репрезентативности. В ходе опроса выявлялась национальная идентичность респондентов, их отношение к проблемам межнациональных и межрелигиозных связей в регионе, оценка деятельности органов власти по гармонизации межнациональных отношений, анализировались вопросы межнациональной напряженности и конфликтов. На основе этих данных были сделаны выводы об уровне развития толерантности в регионе, возможности возникновения межнациональной и межрелигиозной напряженности на территории Приангарья и информированности населения о деятельности органов власти в этой области.

Ключевые слова: межнациональные отношения, национальная идентичность, межнациональные конфликты

Для цитирования: Гузик М.В., Сидорова Н.В. Особенности межнациональных отношений в Иркутской области (по результатам социологического исследования) // *Социальная компетентность*. 2020. Т. 5. № 4. С. 519–532.

Features of interethnic relations in Irkutsk region (based on the results of sociological research)

© Marina V. Guzik, Natalia V. Sidorova

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

Abstract: The article attempts to analyze the features of interethnic relations on the territory of Irkutsk region. It is based on a sociological research which was carried out to identify potential hotbeds of tension in the field of interethnic relations and the role of public authorities in shaping national policy to strengthen the interethnic unity. Two stages composed the sociological research process; each involved different methods: a personal interview method (N = 2000), which geographically covered ten largest municipal alliances in Irkutsk region, and focus interview method (N = 20), interviews were conducted in large regional centers: the city of Nizhneudinsk and the city of Ust-Ilimsk. The problems and questions discussed with the respondents belong to the so-called closed topics, the discussion of which is quite personal for the respondents. This determined the difficulties of the field stage of collecting primary empirical data. Along with the problem of the respondents' sincerity about inter-ethnic issues, the authors encountered the problem of the territorial coverage of the sample population of respondents that is necessary to ensure its representativeness. During the survey, the respondents' national identity, their attitude to the problems of interethnic and interreligious relations in the region, their assessment of the activities of the authorities to harmonize interethnic relations were determined; the issues of interethnic tension and conflicts were analyzed. On the basis of these data, the authors made conclusions about the level of tolerance development in the region, the possibility of interethnic and interreligious tensions on the territory of the Irkutsk region and population awareness about the activities of the authorities in this area.

Keywords: interethnic relations, national identity, interethnic conflicts

For citation: Guzik M.V., Sidorova N.V. (2020) Features of interethnic relations in Irkutsk region (based on the results of sociological research). *Sotsial'naya kompetentnost' = Social Competence*. Vol. 5. No. 4. P. 519–532. (In Russ.)

Введение

Одним из факторов политической стабильности современного российского общества является благоприятное развитие национальных отношений. Гармонизация межэтнических отношений, этнокультурное развитие народов, обеспечение прав и свобод, независимо от этничности, расы и религии – относятся к числу первоочередных целей государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года¹. Основным консолидирующим фактором, обеспечивающим гармоничные взаимодействия между этническими группами, должно стать межнациональное (межэтническое) согласие.

Большинство отечественных исследователей подразумевают под ним не просто сохранение благоприятных межнациональных отношений на личностном и институциональном уровне. По мнению Л.М. Дробижевой, согласие должно обеспечиваться на уровне «готовности взаимодействовать с людьми иной культуры в деловой и неформальной сферах общения, регулировать противоречия в диалоговой форме. Это также межличностное и межгрупповое доверие, согласованные ценностные ориентации, способность людей жить в сложном, дифференцированном мире, слышать друг друга и взаимодействовать на основе доминирующего доверия, равноправия и справедливости» (Дробижева, 2018).

Межнациональное согласие во многом зависит от этнонациональной политики государства. Ж.Т. Тощенко считает, что этнонациональная политика представляет собой регулятивно-контрольную сферу, направляющую жизнь, деятельность и отношения между различными национальными и этническими сообществами. Национальная политика представляет собой средства и методы, при помощи которых взаимодействие между людьми различной национальной и этниче-

ской принадлежности осуществляется посредством социальных и духовных атрибутов (культура, язык, менталитет, традиции и обычаи) (Тощенко, 2003).

На всех этапах развития этнических общностей существуют этнические отношения. Когда происходит формирование индустриального общества и возникновение национальных государств они трансформируются в национальные отношения. Отличие национальных отношений от этнических заключается в том, что они более тесно связаны с социальными, политическими и экономическими. Национальным отношениям свойственна избирательность (на них оказывают влияние не только традиции, но и существующая в обществе межнациональная ситуация), тесная связь с групповой психологией и моралью, заметное запаздывание в изменениях по сравнению с изменениями в других социальных отношениях (Целищев, 2020).

Следовательно, в современных условиях приобретает особую актуальность социологический анализ условий и факторов поддержания межэтнического согласия в различных регионах России. Для сохранения стабильности, предупреждения межнациональных конфликтов необходимо своевременно выявлять ситуации возможных напряжений, связанных с характерными для современного мира проблемами конкуренции за рабочие места и за участие во власти, а также угрозами потери культурной самобытности народов. По мнению Н.Г. Хайруллиной, без постоянного исследования и учета общественного мнения политика государственной и региональной властей в современном, быстро меняющемся, динамичном социуме неизбежно будет иметь односторонний характер (Хайруллина, 2020).

Л.М. Дробижева и Т.А. Титова, исходя из динамичного характера межнациональных отношений, подчеркивают, что «актуальность изучения характера взаимодействия людей разных национальностей определяется значимостью обеспечения их безопасности, благоприятного социально-психологического самочувствия и условий жизни, при которых каждому человеку гарантируется соблюдение равенства прав, независимо от национальности, расы, религии и языка. Для госу-

¹Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 (ред. от 07.12.2018). О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года // Президент России. 2012. 19 декабря. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения: 24.10.2020).

дарства же важно знать состояние согласия в пространстве социальной и этнической фрагментации для понимания целостности и степени интегрированности общества» (Дробужева, 2019).

Методы

Иркутская область является многонациональным регионом. В настоящее время с точки зрения межнациональных отношений обстановка здесь достаточно стабильная. Для изучения особенностей национальных отношений в Приангарье и выявления потенциальных очагов напряженности нами проанализированы результаты исследования, проведенного в декабре 2017 года в городах Иркутск, Ангарск, Шелехов, Черемхово, Братск, Нижнеудинск, Усть-Илимск, а также Ольхонском, Осинском, Эхирит-Булагатском районах. В ходе исследования необходимо было оценить эффективность мероприятий государственной программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов Иркутской области». В связи с этим исследователям следовало определить уровень толерантного отношения среди опрошенных к представителям другой национальности и выяснить, как оценивают жители Приангарья состояние межнациональных отношений на территории региона. Исследование состояло из двух больших этапов, на каждом из которых использовались разные методы сбора эмпирических данных. На первом – личные интервью (face-to-face). С репрезентативной квотной выборкой ее объем составил 2000 человек. В основе квотирования лежали параметры места проживания, пола и возраста. На втором этапе были проведены фокус-группы в городах Нижнеудинск и Усть-Илимск. В фокус-группах участвовало в общей сложности 20 человек продолжительностью по три часа. Рекрутинг респондентов на фокус-группы осуществлялся по персональным спискам руководителей (лидеров) национально-культурных центров, общественных объединений и религиозных организаций.

Результаты и выводы

Результаты исследования представлены также по этапам работы.

В ходе опроса методом личного интервью было опрошено 2000 человек, из них 903 мужчины и 1097 женщин. В возрасте 18–30 лет опрошены 12,7 % мужчин и 12,4 % женщин. В возрасте 31–55 лет участвовали в опросе 21,4 % мужчин, 23,1 % женщин. Старше 55 лет было опрошено 11,1 % мужчин, 19,3 % женщин.

Больше всего респондентов с высшим (38,5 %) и средне-специальным образованием (26,7 %). Незаконченное высшее имеют 17,5 % опрошенных, среднее полное образование – 12,7 %, незаконченное среднее – 3,4 %, ученую степень – 0,9 %.

Респондентам был задан вопрос про уровень доходов. Около половины из них (47,8 %) определили его в пределах от 15000 до 30000 рублей в месяц. 23 % ответили, что он менее 10000 рублей, от 30000 до 50000 рублей ежемесячный доход 13,8 % респондентов, более 50000 – у 3,4 %. Затруднились с ответом на этот вопрос 11,3 % опрошенных.

По роду занятий больше всего работников бюджетной сферы (21,5 %), госслужащих (15,7 %), учащихся и студентов (14,8 %), пенсионеров (12,6 %). Также были опрошены предприниматели, фермеры, рабочие, специалисты и занятые в сфере услуг.

Большая часть опрошенных давно живут в своих населенных пунктах: с рождения (41,3 %), более 10 лет – 37,2 %, от года до 5 лет – 11,4 % респондентов, от 5 до 10 лет – 9,2 %, менее года – 0,2 %.

Жителям Иркутской области был задан вопрос о национальной идентичности. Ответили, что относят себя к русским 83,5 %, к бурятам – 7,7 %, татарам – 2,2 %, украинцам – 1,8 %. Также были опрошены армяне, белорусы, татары, евреи, грузины, эстонцы, тофалары и представители других народов (рис. 1).

Ответы на вопрос «Как, на Ваш взгляд, изменилась ситуация в сфере межнациональных отношений в регионе за последние два года?» показали, что большая часть опрошенных жителей не отмечает негативных тенденций. 43 % считают, что ситуация не изменилась, 18 % – что улучшилась, 16,3 % – ухудшилась. 22,7 % респондентов затруднились с ответом (рис. 2).

Рис. 1. Национальная идентичность опрошенных респондентов
Fig.1. Respondents' national identity

Рис. 2. Оценка респондентами ситуации в сфере межнациональных отношений в регионе за последние два года
Fig. 2. Respondents' assessment of interethnic relations in the region over the past two years

Опрошенным жителям Иркутской области было предложено выбрать те источники, из которых они, в первую очередь, получают информацию по проблемам, связанным с межнациональными и межконфессиональными отношениями. Главными по этому вопросу респонденты считают: Интернет (61,3 %), передачи центрального телевидения (48 %), общение с родственниками, соседями, знакомыми (31 %), передачи областного, местного телевидения (26,8 %). Менее важную роль играют центральные газеты (10 %) и районные (8,6 %). Только 2,8 % опрошенных ответили, что получают такую информацию на встречах с представителями

органов власти.

Для анализа мнения населения о деятельности органов власти Иркутской области по гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений респондентам было предложено оценить деятельность Правительства Иркутской области, администрации муниципального образования, руководства и работников администраций городских/сельских поселений, отделов полиции и своих участковых-уполномоченных. Оценивать было необходимо по пятибалльной системе (5 – самый высокий балл, 1 – самый низкий балл, «0», если опрошенный ничего не знает о деятельности данного типа структур).

Следует отметить, что высокую долю составили те, кто выбрал 0 баллов, кто ничего не знает о деятельности органов власти области по гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений. Поэтому средний балл по результатам оценки всех структур вышел крайне низкий. Средний балл оценки деятельность Правительства и администрации муниципального образования одинаковый – 1,6. Ниже оценена деятельность работников полиции (средний балл – 1,4) и деятельность руководства и работников администраций городских/сельских поселений (средний балл – 1,3). Очень низко была оценена деятельность участковых-уполномоченных полиции, средний балл – 0,9.

В ходе опроса респондентам было предложено назвать те нации, которые вызывают у них наибольшую симпатию и наибольшую антипатию (по три варианта ответа).

На вопрос о нациях, вызывающих наибольшую симпатию, самые распространенные ответы: «к русским» (27,1 %), «ко всем нациям» (14,9 %). Вызывают симпатию у опрошенных буряты (11,6 %), украинцы (4,9 %), белорусы (4,3 %), татары (3,3 %), китайцы (2,1 %). 4,1 % опрошенных ответил, что ко всем нациям относятся нейтрально. Другие нации назвали небольшой процент опрошенных.

Наибольшую антипатию вызывают китайцы (9,6 %), таджики (8,8 %), узбеки (5,6 %), «все кавказцы» (5,5 %), армяне (3,4 %), азербайджанцы (3,1 %), цыгане (2,1 %), американцы (1,6 %), дагестанцы (1,1 %). Другие нации назвали небольшой процент респондентов (табл. 1).

Ответы на вопрос «Бывает ли, что Вас оскорбляют, обижают в связи с Вашей национальной принадлежностью?» показали, что подавляющее большинство опрошенных – 89,7 % не отмечали фактов дискриминации и или притеснений по национальному признаку. Ответили, что их притесняют 5,9 % респондентов. Затруднились с ответом – 4,5 %.

Небольшая часть опрошенных считает, что интересы их нации сейчас ущемлены (17,6 %). По мнению 71,3 % этого не происходит. Затруднились с ответом – 11,2 %.

Современное российское общество сложно представить без мигрантов, они практиче-

ски стали полноценными участниками всех общественных отношений. Являясь дешевой рабочей силой, они создают конкуренцию коренному населению, играют большую роль в региональной экономике (Музыкава, 2019; Мурашова, 2017). Специалисты-демографы считают, что внешняя миграция является для России действенным инструментом преодоления дефицита естественного воспроизводства населения, т. к. с 2016 года началась новая волна демографического кризиса, которую связывают со значительным сокращением числа женщин репродуктивного возраста (Денисова, 2019).

Респондентам было предложено оценить существующую в регионе межнациональную напряженность между представителями коренного населения и мигрантами (по шкале, в которой «0» – отсутствие напряженности, «5» – максимально выраженная напряженность). Наиболее распространенный ответ – 0 баллов (32,6 %), т. е. почти треть опрошенных считает, что проблем в сфере взаимоотношений коренного населения с мигрантами нет. В 3 балла оценили напряженность 23 % опрошенных, в 2 – 20,7 %, 1 – 11,6 %, 4 – 6,4 %, 5 баллов – 5,7 %. Средний балл – 1,8. Следовательно, доля граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных отношений (оценивших межнациональную напряженность от 0 до 2 баллов), составляет 64,9 % опрошенных (рис. 3).

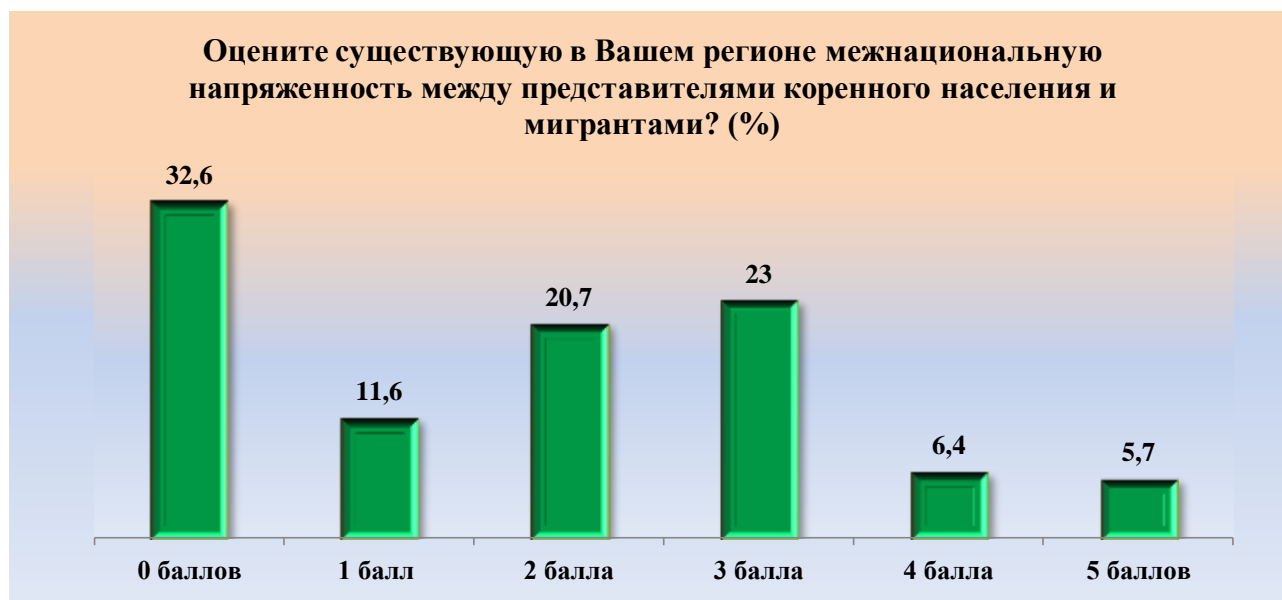
Ответы на вопрос «Каким образом, как вам кажется, трудовые мигранты влияют на ситуацию в целом в вашем населенном пункте?» показали, что значительная часть опрошенных оценивает влияние нейтрально или негативно. Наиболее распространенный вариант ответа «никак не влияют» (42,8 %). Оценивают отрицательно 23,8 % опрошенных, «в большей степени отрицательно» – 11,6 %. Считают, что трудовые мигранты влияют «в большей степени положительно» 14,7 % респондентов, что влияние только положительное – 6,7 %.

Приходилось лично сталкиваться с проявлениями пренебрежительного отношения к представителям других национальностей среди представителей местного населения половине опрошенных (50,2 %). Остальные – не сталкивались.

Таблица 1. Нации, вызывающие у респондентов наибольшую симпатию/антипатию
Table 1. Nations generating the respondents' greatest sympathy or its lack

№	Варианты ответов	Абсолютные показатели (кол-во человек)	Относительные показатели (%)	Абсолютные показатели (кол-во человек)	Относительные показатели (%)
		С симпатией		С антипатией	
1	ко всем	297	14,9	11	0,6
2	ни к кому	332	16,6	693	34,7
3	русские	541	27,1	14	0,7
4	армяне	84	4,2	68	3,4
5	таджики	35	1,8	176	8,8
6	буряты	231	11,6	103	5,2
7	кавказцы	5	0,3	109	5,5
8	ко всем нейтрально	82	4,1	58	2,9
9	украинцы	97	4,9	68	3,4
10	узбеки	39	2,0	111	5,6
11	грузины	37	1,9	25	1,3
12	азербайджанцы	15	0,8	62	3,1
13	дагестанцы	8	0,4	22	1,1
14	корейцы	24	1,2	11	0,6
15	татары	66	3,3	14	0,7
16	негры	13	0,7	8	0,4
17	китайцы	42	2,1	191	9,6
18	ко всем, кто не уважает мою страну	0	0	6	0,3
19	монголы	16	0,8	18	0,9
20	все нерусские	0	0,0	16	0,8
21	мусульмане	2	0,1	13	0,7
22	тувинцы	5	0,3	18	0,9
23	местные жители	6	0,3	3	0,2
24	киргизы	16	0,8	31	1,6
25	казахи	36	1,8	15	0,8
26	дело в человеке, а не в его национальности	12	0,6	4	0,2
27	белорусы	85	4,3	7	0,4
28	англичане	9	0,5	2	0,1
29	тайцы	8	0,4	11	0,6
30	японцы	26	1,3	14	0,7
31	марийцы	5	0,3	3	0,2
32	коми	2	0,1	4	0,2
33	цыгане	7	0,4	41	2,1
34	европейцы	6	0,3	1	0,1
35	евреи	37	1,9	13	0,7
36	чеченцы	14	0,7	27	1,4
37	американцы	25	1,3	32	1,6
38	немцы	18	0,9	15	0,8
39	иранцы, сирийцы, иорданцы	2	0,1	3	0,2
40	якуты	12	0,6	5	0,3
41	азиаты	3	0,2	10	0,5
42	турки	3	0,2	10	0,5
43	норвежцы	6	0,3	1	0,1
44	итальянцы	2	0,1	1	0,1
45	греки	2	0,1	0	0
46	тофалары	6	0,3	3	0,2
47	прибалты (эстонцы, литовцы)	6	0,3	5	0,3
48	французы	8	0,4	1	0,1
49	ингуши	4	0,2	8	0,4
50	молдаване	6	0,3	1	0,1
51	поляки	7	0,4	9	0,5
52	латиноамериканцы	2	0,1	0	0
53	испанцы	3	0,2	0	0
54	арабы	0	0	6	0,3
55	башкиры	3	0,2	2	0,1
56	канадцы	2	0,1	0	0
57	болгары	1	0,1	0	0
58	нет ответа	287	14,4	399	20,0
59	Всего	2000	100	2000	100

Рис. 3. Оценка респондентами межнациональной напряженности (по 5-балльной шкале, где «0» – отсутствие напряженности, «5» – максимально выраженная напряженность
Fig.3. Respondents' assessment of interethnic tension (on a 5-point scale, where "0" is the absence of tension, "5" is the most pronounced tension)

Межэтнические семьи являются заметным фактом жизни современной России. В последние годы существования РСФСР их доля в общем количестве была ненамного выше доли национально-смешанных семей в настоящее время. Но поменялся контекст, в котором они существуют. Если раньше они были вписаны в советский социокультурный сценарий в качестве значимой составляющей и пропагандировались, то на современном этапе им особого внимания не уделяется (Лурье, 2018). Актуальность изучения отношения к межнациональным бракам объясняется следующими факторами. С одной стороны, они способствуют снижению межэтнической напряженности, этнокультурной интеграции, межэтнической толерантности. С другой, межнациональные браки в отдельных ситуациях вызывают опасения за состояние национального самосознания народа. Многие представители этнических групп испытывают страх перед ассимиляцией, потерей своей самобытности (Шабыков, 2018). Поэтому существует необходимость в изучении отношения к таким бракам.

Ответы на вопрос об отношении к межнациональным бракам показали, что оно, в основном, нейтральное (65,1 %) или положительное (22,1 %). Относятся отрицательно к межнациональным бракам всего 12,6 %

опрошенных.

Отдельный блок анкеты был посвящен межрелигиозным отношениям. Необходимо отметить, что проблема коммуникации между представителями различных религий является многогранной и сложной. Такие коммуникационные процессы между представителями различных религий происходят под воздействием разнообразных факторов. Имеет место тесное переплетение экономических и политических обстоятельств, важную роль играют исторические факторы, социально-психологические особенности взаимодействия представителей различных религий, на которые оказывают влияние культура, жизненные ценности и социальные нормы (Хайруллин, 2017). По мнению Ф.И. Шаркова, «гармонизация этноконфессиональных коммуникаций в современной России во многом зависит от гармонизации форм, средств, методов осуществления взаимодействия между представителями различных наций, народностей, конфессий» (Шарков, 2016).

На вопрос о своем вероисповедании 67,6 % опрошенных ответили, что они православные, 4,9 % – шаманисты, 2,4 % – мусульмане, 1,7 – буддисты, язычники – 1,8 %, протестанты – 1,6 %, католики – 1,3 %. Назвали себя атеистами 17,3 %.

Опрос показал, что для значительной ча-

сти религиозная принадлежность человека не является важным фактором при личном общении. 60,1 % опрошенных ответили, что для них религиозная принадлежность не является важной, 31,6 %, что она иногда является важным фактором, а иногда не важным, только 7,7 % считают, что она является очень важной (рис. 4).

Ответы на вопрос «Как вы относитесь к строительству религиозных учреждений в районе вашего проживания?» показали, что преобладает отношение нейтральное (55 %) и положительное (21,3 %). Относятся положительно только к религиозным учреждениям своей веры 12,7 % опрошенных, отрицательно к строительству любых религиозных учреждений – 10,9 %.

В ходе опроса респондентам был задан ряд вопросов, позволяющий сформировать прогноз национальных конфликтов в Иркутской области. Межэтнические конфликты – это такой вид конфликтов, в которых противостояние проходит по линии этнической общности». При этом этническая принадлежность, этнические интересы становятся приоритетными. Они носят сложносоставной, комплексный характер, и отличаются накоплением эмоций, проявлением иррациональных сторон личности человека (Онькова, 2017; Аманжолова, 2015). Главными причинами,

из-за которых возникают межэтнические конфликты, являются: ошибки в ходе формирования национальной политики и ухудшения материального положения населения, что может привести к раздражительности и нетерпимости по отношению к другим народам (Сулягина, 2019). Для проведения эффективной профилактики и предотвращения разногласий на национально-этнической почве необходимо исследование и преобразование основных психологических детерминантов такого рода проблем, важнейшими из которых являются этнические установки и стереотипы (Тимашева, 2016).

По мнению 36,8 % опрошенных противоречий, конфликтов между приезжими других национальностей и местными жителями нет. Около четверти респондентов считает, что они есть (25,6 %). Остальные плохо осведомлены о наличии разногласий между приезжими других национальностей и местными жителями, выбрали вариант «затрудняюсь ответить» 37,7 % опрошенных жителей.

Не испытывают неприязнь к представителям каких-либо национальностей, проживающих в регионе, 73,2 % респондентов. 26 % ответили, что испытывают неприязнь. Следовательно, уровень толерантности населения довольно высокий.

Рис. 4. Оценка респондентами религиозной принадлежности человека как фактора общения
Fig. 4. Respondents' assessment of a person's religious affiliation as a factor of communication

Респонденты, ответившие, что испытывают неприязнь к представителям каких-либо национальностей, проживающих в регионе, объясняют это тем, что представители других национальностей «ведут себя оскорбительно по отношению к людям моей национальности» (12,1 %), не уважают наши обычаи и традиции (10,4 %), живут по иному укладу жизни, говорят на непонятном языке (9 %), скупают недвижимость и землю в регионе (8 %), способствуют развитию коррупции, стремятся все решать через своих родственников, земляков, друзей (7,6 %), ими совершается большинство преступлений (7,8 %). Только 2,4 % опрошенных жителей негативно оценивают людей другой национальности из-за того, что у них иная религия.

Ответы на вопрос «Каковы, на Ваш взгляд, причины межнациональной напряженности?» показали, что опрошенные жители Иркутской области считают главными причинами конкуренцию за рабочие места (41 %), несовместимые нормы и правила по-

ведения (34,5 %), показное благосостояние представителей этнических групп (23,9 %), усиление криминогенной обстановки в этнических группах (23,5 %), вызывающие формы бытового повседневного поведения мигрантов (23,7 %). Респондентов беспокоит также конкуренция за землю (16,7 %), требование этнических групп предоставления особых прав и льгот (13,4 %), доминирование этнической группы в определенных сферах занятости (9,1 %). Менее всего респондентов беспокоит быстрый рост численности этнических групп (0,6 %) (рис. 5).

Вопрос «Между какими этническими группами, по Вашему мнению, конфликт наиболее вероятен в регионе Вашего проживания?» был открытым и опрошенные предложили довольно большое их количество. Наиболее вероятны, по мнению опрошенных, между: русскими и «кавказцами» (10,1 %), русскими и китайцами (9 %), русскими и таджиками (8,5 %), русскими и бурятами (7,5 %), русскими и узбеками (3,9 %).

Рис. 5. Причины межнациональной напряженности
Fig. 5. Reasons for interethnic tension

Рис. 6. Наиболее вероятные, по мнению респондентов, варианты конфликтов
Fig.6. In the respondents' opinion, the most likely, variants of conflicts

Ответы на вопрос о способах разрешения межнациональных конфликтов показали, что многие считают, что этим должны заниматься представители государственной власти. Вариант ответа «пусть этим занимается государство» выбрали 53,3 % опрошенных. Считают, что «люди должны сами искать пути межнационального согласия» – 39,2 %. 23 % респондентов считают важным проводить больше совместных праздников и других мероприятий. Опрошенным было предложено назвать и свои варианты ответа. Респонденты считают, что мигрантов нужно воспитывать, приучать соблюдать нормы (0,9 %). 0,7 % опрошенных считают важным регулирование в сфере трудовых отношений. Радикально настроены 3 % респондентов, они ответили, что мигрантов нужно выгнать.

Считают, что необходимо ограничить въезд представителей некоторых национальностей в их населенный пункт около половины опрошенных – 49,3 %, что не надо – 25,5 %. Затруднились с ответом на этот вопрос 25,3 %.

Анализ результатов опроса позволил сформировать следующие выводы. Большая часть опрошенных жителей Иркутской области не отмечает негативных тенденций в сфере межнациональных отношений. Основ-

ная часть считает, что в этой сфере ситуация за последние два года не изменилась. Доля граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных отношений, составляет 64,9 % опрошенных. Главными источниками информации о межнациональных и межконфессиональных отношениях жители Приангарья называют Интернет и передачи центрального телевидения. Информации о деятельности органов власти Иркутской области по гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений у населения недостаточно. Оценка влияния трудовой миграции нейтральная или негативная. При этом опрошенные отмечают ряд важных проблем, возникающих в связи с их притоком, многих беспокоят возникающие сложности в сфере занятости. Межнациональную напряженность нельзя назвать высокой. Уровень толерантности – 73,2 %.

Отношение к межнациональным бракам, в основном, нейтральное или положительное, что свидетельствует об отсутствии серьезных проблем в сфере этнокультурных отношений. По результатам исследования уровень межрелигиозной напряженности в Иркутской области является невысоким. Религиозная принадлежность, в основном, не влияет на межличностные отношения.

В анкете был блок вопросов, посвященный прогнозу межнациональных конфликтов в регионе. Их анализ показал, что большая часть опрошенных не осведомлена о наличии межнациональных конфликтов. Главными причинами межнациональной напряженности респонденты называют конкуренцию за рабочие места, несовместимые нормы и правила поведения, показное благосостояние представителей этнических групп, усиление криминальной обстановки в этнических группах, вызывающие формы бытового повседневного поведения мигрантов. Следует отметить, что респонденты называют китайцев среди наций, вызывающих антипатии, и прогнозируют рост конфликтов между ними и местным населением. И считают, что решать проблемы межнациональных отношений должны, в первую очередь, представители власти.

В ходе проведения фокус-групп в городах Нижнеудинск и Усть-Илимск участникам были заданы вопросы об их информированности о деятельности органов власти в сфере этноконфессиональных отношений, об этнокультурной политике в регионе, о миграционных процессах и их влиянии на этноконфессиональную ситуацию в Иркутской области, о межрелигиозной обстановке.

Исследование показало, что в городах Нижнеудинск и Усть-Илимск ситуация в сфере межнациональных отношений стабильная. Участники фокус-групп отметили деятельность местной власти, направленную на улучшение межнациональных отношений – поддержка национальных центров, национальных коллективов, проведение праздников. Местное телевидение уделяет внимание межнациональным отношениям (праздники, мероприятия), а вот в федеральных СМИ много негативной информации.

Участникам фокус-групп были заданы вопросы о самоидентификации с понятием «россиянин», «сибиряк». Анализ исследования показал, что слово «россиянин» вызывает гордость. Идентификация с понятием «сибиряк» позитивна, но расплывчата. Были названы главные качества сибиряка: работоспособность, выносливость, взаимовыручка. Самоидентификация, в первую очередь, с россиянами, потом с понятием «сибиряк» или национальностью.

Участники исследования отметили, что не сталкивались с дискриминацией по национальному признаку ни на бытовом уровне, ни со стороны органов власти и правоохранительных органов. Никто не слышал о притеснениях при трудоустройстве (исключение – незнание русского языка). Участников исследования из Нижнеудинска беспокоит притеснение местного населения китайцами. Им не нравится, что они строят гостиницы на Байкале и нарушают экологию.

Обсуждение проблем миграции показало, что жители Нижнеудинска обеспокоены оттоком молодёжи и тем, что приезжает много трудовых мигрантов других национальностей, есть опасения о возможных терактах, участники исследования также отметили, что работы по адаптации мигрантов в их муниципальных образованиях ведётся, но она должна быть более активная. Отношение к мигрантам из Украины позитивное, но участники фокус-группы из Усть-Илимска высказали недовольство, что они получают некоторые преференции, а это притесняет местное население. Было отмечено, что многие из них уехали назад.

Все участники фокус-групп считают, что проблем в сфере межрелигиозных отношений и ущемлений представителей определённых религий нет. Конфликты на межнациональной и межрелигиозной почве возможны, но пока гипотетически, реальных предпосылок нет. Жители Нижнеудинска предполагают, что могут развиваться конфликты между армянами и азербайджанцами, активизироваться исламские радикальные организации.

Анализ результатов проведения фокус-групп в Нижнеудинске и Усть-Илимске показал, что уровень межнациональной и межконфессиональной напряженности в обоих муниципалитетах невысокий. Деятельность муниципальной власти, направленная на укрепление межнациональных отношений, оценивается позитивно, но необходимо, чтобы она велась более системно. В Нижнеудинске существуют некоторые опасения, связанные, в первую очередь, с ожиданием роста численности мигрантов из стран Средней Азии. Участники фокус-групп не говорили о наличии прямых конфликтов с приезжими. Речь скорее идет о наличии страхов, тревож-

ности, обеспокоенности за будущее в ситуации роста количества мигрантов. Необходимо принятие мер, направленных на снижение общей напряженности, имеющейся у жителей, изменение настороженного отношения к представителям другой культуры, совершенствование механизмов регуляции на рынке труда и в социальной сфере.

Заключение

Таким образом, ситуацию в сфере меж-

национальных отношений в Иркутской области можно рассматривать как стабильную. Уровень межнациональной межрелигиозной напряженности невысокий. Информированность населения о деятельности органов власти в сфере гармонизации межнациональных отношений невысокая, СМИ должны более широко ее освещать. Жители региона считают, что представители органов государственной власти должны заниматься этими проблемами более активно.

Список литературы / References

Аманжолова Д.А. Из истории преодоления межэтнических конфликтов // Российские регионы: взгляд в будущее. 2015. № 1.
Amanzholova D.A. (2015) From the history of overcoming ethnic conflicts. *Rossiiskie regiony: vzglyad v budushchee* = *Russian regions: a look into the future*. No. 1. (In Russ.)

Сулягина Ю.О. Специфика межэтнических конфликтов в современной России: методологический подход // Материалы Афанасьевских чтений. 2019. № 1. С. 5–8.

Sulyagina Yu.O. (2019) Specificity of interethnic conflicts in modern Russia: a methodological approach. *Materialy Afanas'evskikh chtenii* = *Materials Athanasian readings*. No. 1. P. 5–8. (In Russ.)

Денисова Г.С. Стереотипы восприятия мигрантов жителями мегаполиса в контексте миграционной политики (на примере Ростова-на-Дону) // Вестник Поволжского института управления. 2019. Том 19. № 6. С. 87–94.

Denisova G.S. (2019) Stereotypes of perception of migrants by megalopolis residents in the context of migration policy (through the example of Rostov-on-Don). *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya* = *Bulletin of Povolzhsky Institute of Management*. Vol. 19. No. 6. P. 87–94. (In Russ.)

Дробижева Л.М., Титова Т.А. Социально-культурный контекст межнациональных (межэтнических) отношений в Республике Татарстан // Информационно-аналитический бюллетень. 2019. № 1. С. 7–24.

Drobizheva L.M., Titova T.A. (2019) Socio-

cultural context of interethnic (interethnic) relations in the Republic of Tatarstan. *Informatsionno-analiticheskii byulleten'* = *Information and analytical bulletin*. No. 1. P. 7–24. (In Russ.)

Дробижева Л.М. Межнациональное согласие в общероссийском и региональном измерении. Социокультурный и религиозный контексты. М: ФНИСЦ РАН, 2018. 552 с.

Drobizheva L.M. (2018) Interethnic harmony in the all-Russian and regional dimensions. *Sociocultural and religious contexts*. Moscow: FNISTS RAN. 552 p. (In Russ.)

Лурье С.В. Межэтнические браки в современном российском национальном сценарии // Петербургская социология сегодня. 2018. № 10. С. 122–148.

Lur'e S.V. (2018) Interethnic marriages in the modern Russian national scenario. *Peterburgskaya sotsiologiya segodnya* = *St. Petersburg sociology today*. No. 10. P. 122–148. (In Russ.)

Музыкаева А.Л., Николаева М.С., Плотникова Е.В., Романов В.В. Восприятие трудовых мигрантов в Чувашской Республике: этнический аспект // Вестник Чувашского университета. 2019. № 4. С. 124–131.

Muzyakova A.L., Nikolaeva M.S., Plotnikova E.V., Romanov V.V. (2019) Perception of labor migrants in the Chuvash Republic: ethnic aspect. *Vestnik Chuvashskogo universiteta* = *Vestnik Chuvashskogo Universiteta*. No. 4. P. 124–131. (In Russ.)

Мурашёва С.В. Миграционные противоречия и конфликты в контексте национальной безопасности // Вестник Прикамского социально-го института. 2017. № 2. С. 136–142.

Murasheva S.V. (2017) Migration contradictions and conflicts in the context of national security. *Vestnik Prikamskogo sotsial'nogo institute = Bulletin of Prikamsky social institute*. No. 2. P. 136–142. (In Russ.)

Хайруллина Н.Г. Поведенческие установки тюменцев в Межнациональных отношениях // Вестник Российского университета дружбы народов. 2014. № 2. С. 128–134.

Khairullina N.G. (2014) Behavioral attitudes of Tyumen residents in interethnic relations. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov = RUDN Journal of Russian History*. No. 2. P. 128–134. (In Russ.)

Целищев Н.Н., Киприянова М.А. © Этнические (национальные) отношения: актуальные проблемы теории и практики // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. 2020. № 1. С. 126–135.

Tselishchev N.N., Kipriyanova M.A. (2020) Ethnic (national) relations: actual problems of theory and practice. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta = Perm national research polytechnic university bulletin*. No. 1. P. 126–135. (In Russ.)

Онькова А.В. Теоретическое обоснование межэтнических конфликтов // Проблемы современной науки и образования. 2017. № 4. С. 113–115.

On'kova A.V. (2017) Theoretical substantiation of interethnic conflicts. *Problemy sovremennoi nauki i obrazovaniya = Problems of Modern Science and Education*. No. 4. P. 113–115. (In Russ.)

Тимашева В.Т., Бажан В.Г. Этнические стереотипы и установки как психологические детерминанты национально-этнических конфликтов // Вестник Волгоградского государственного университета. 2016. № 3. С. 38–45.

Timasheva V.T., Bazhan V.G. (2016) Ethnic stereotypes and attitudes as psychological determinants of national-ethnic conflicts. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta = Science journal of Volgograd State University*. No.3. P. 38–45. (In Russ.)

Тощенко Ж.Т. Этнократия: история и современность. Социологические очерки. М.: Росспэн, 2003. 432 с.

Toshchenko Zh.T. (2003) Ethnocracy: history and modernity. *Sociological essays*. Moscow: Rosspen. 432 p. (In Russ.)

Хайруллин Р.М. Коммуникация представителей различных религий: опыт социологического исследования вопросов толерантности // Коммуникология. 2017. Том 5. № 5. С. 106–115.

Khairullin R.M. (2017) Communication of representatives of different religions: the experience of sociological research on the issues of tolerance. *Kommunikologiya = Communicology*. Vol. 5. No. 5. P. 106–115. (In Russ.)

Шабыхов В.И. Межэтнические и межконфессиональные браки в восприятии современного горожанина в Республике Марий Эл // Социодинамика. 2018. № 2. С. 23–29.

Shabykov V.I. (2018) Interethnic and interfaith marriages in a contemporary urban resident's perception in the Republic of Mari El. *Sotsiodinamika = Sociodynamics*. No. 2. P. 23–29. (In Russ.)

Шарков Ф.И. Факторы гармонизации этноконфессиональных коммуникаций в современной России // Ислам в современном мире. 2016. Том 12. № 4. С. 171–182.

Sharkov F.I. (2016) Factors of harmonization of ethno-confessional communications in modern Russia. *Islam v sovremennom mire = Islam in the modern world*. Vol. 12. No. 4. P. 171–182. (In Russ.)

Сведения об авторах

Гузик Мария Васильевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии и психологии, Иркутский национальный исследовательский технический университет, 664074, Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Россия,
✉ e-mail: maria229@yandex.ru

Сидорова Наталья Васильевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и психологии, Иркутский национальный исследовательский технический университет, 664074, Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Россия,
e-mail: s509771@yandex.ru

Заявленный вклад авторов

Авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов

Все авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 15.09.2020; одобрена после рецензирования 29.10.2020; принята к публикации 01.11.2020.

Information about the authors

Natalia V. Sidorova, Cand. Sci. (Sociology), Associate Professor, Sociology and Psychology Department, Irkutsk National Research Technical University, 83 Lermontov Street, Irkutsk, 664074, Russia,
e-mail: s509771@yandex.ru

Marina V. Guzik, Cand. Sci. (Historical Sciences), Associate Professor of Sociology and Psychology Department, Irkutsk National Research Technical University, 83 Lermontov Street, Irkutsk, 664074, Russia,
✉ e-mail: maria229@yandex.ru

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflict of interest

The authors declare no conflicts of interest.

The authors have read and approved the final version of this manuscript.

Information about the article

The article was submitted 15.09.2020; approved after reviewing 29.10.2020; accepted for publication 01.11.2020.